

УДК :13:215:579 (09)

РАЗУМ, СОЗНАНИЕ И ПРИРОДА ЧЕЛОВЕКА В АНТРОПОЛОГИЧЕСКИХ ВОЗЗРЕНИЯХ В. С. СОЛОВЬЁВА

Панищев А. Л.

Курский государственный университет, Курск

В статье предложен подход к исследованию структуры интеллекта, в соответствии которым, разум, как высший уровень развития интеллекта, является областью, в которой человек овладевает естественными законами природы и возвышается над ней.

*В нас, что должно познавать Бога,
есть разум, который так непосредственно
связан с ним, что он не может ни
существовать, ни быть понят без него.
Поэтому неопровержимо следует,
что ни одна вещь не может так близко
соединена с разумом, как сам Бог.*

Спиноза Бенедикт

Вопрос прогнозирования развития профессиональных качеств человека в современном мире является одним из наиболее сложных. Крайне трудно определить потенциал интеллектуального развития ребенка, который последний может реализовать через несколько лет. Тем не менее в данной работе мы попытаемся обосновать фактор, свидетельствующий об интеллектуальном потенциале ребёнка и влияющий на умственное развитие индивида. Речь идёт об эмоциях. К.Г. Юнг, вспоминая одну из своих пациенток, замечает, что эмоции являются одним из важнейших условий для интеллектуального развития личности (Юнг К.Г. Психология бессознательного, М., 1998, с. 130). Вот это положение в данной статье и будет исходным пунктом для рассмотрения поднятой проблемы. Собственно говоря, здесь можно отметить, что высокий уровень эмоционального переживания своего бытия, своей деятельности является существенной основой для интенсивного роста интеллекта человека.

Однако правомерно поставить вопрос о факторах, влияющих на общий эмоциональный фон в жизни индивида. Для ответа на поставленный вопрос обратимся к философскому наследию В.С. Соловьёва. В своих антропологических воззрениях Соловьёв исходил из того, что для природы человека характерны три чувства. Во-первых, это чувство доброты; во-вторых, - стыда; в-третьих, - благовеяния. Заметим, что переживание этих чувств носит сугубо субъективный характер. Так, способность к состраданию зависит только от индивидуальных качеств человека, который либо умеет сострадать, либо нет. Чувство стыда Соловьёв в первую очередь связывает с восприятием человека собственной наготы. Без

этого чувства происходит обезличивание индивида, и он превращается в объект для манипуляций со стороны других людей. Что же касается чувства благовеяния, то оно связано с построением в имманентном мире личности образа совершенного и её стремлением к тому, чтобы самой приблизиться к этому идеалу или стать его частью. Именно эти три вышеназванных чувства способствуют развитию сознания человека, заставляют последнего более глубоко переживать свою индивидуальность, всесторонне рассматривать своё место и значение в бытии. Поэтому можно сделать вывод, что интенсивность интеллектуального роста индивида зависит от уровня развития его сознания.

В дальнейшем это положение может развиваться в двух направлениях. Согласно первому, интеллект ниспровергается, подчиняется сознанию, которое начинает мыслиться как некая автономная субстанция, независимая от разума, однако тесно взаимодействующая с ним. Вторым предположением может оказаться то, что сознание как совокупность высших функций психики человека фактически отождествляется с разумом как высшим уровнем интеллекта. В последнем случае мы подходим к положению, согласно которому разум рассматривается как степень развития сознания личности, позволяющей ей осмысливать и принимать вышеописанные три чувства, данные людям изначально как *a priori*. Если же мы учтём, что Соловьёв в своих антропологических воззрениях исходит из того, что природа человека совершенна, то предположим: если разум действительно есть высшая стадия развития сознания, то интеллект является как инструментом, так и *областью* постижения из-

начальных знаний, организующих природу и бытие человека.

Интерпретация разума как высшего уровня развития сознания может связываться также с рефлексивной деятельностью человека. Самоанализ относится, пожалуй, к наиболее сложной интеллектуальной и духовной работе личности. Однако такая работа экзистенциально необходима человеку, ибо прежде чем желать сохранения своей природы, спасения своей духовности, ему необходимо представить объект спасения. «Сущность не может быть предметом воли сущего, не будучи им представлена», - пишет В.С. Соловьёв (Соловьёв В.С. *Философское начало цельного знания*, Минск, 1999, с. 333). В процессе самопознания индивид, так или иначе, выходит за пределы внешнего физического мира, что однако совсем не означает пренебрежения им человеком. В данном случае личность в своём самопознании постигает себя как самостоятельную субстанцию для представлений и одновременно как часть бытия. Субстанциональность человека заключается в его автономности и самодостаточности для формирования идей и представлений. В.С. Соловьёв верно замечает: «Моя мысль или действие моей воли не существует вне моего сознания о них, отдельно от него. Следовательно, в моём сознании выражается вся действительность о моих внутренних состояниях, я сознаю их такими, каковы они суть, ибо вне моего сознания они не существуют совсем в действительности» (Соловьёв В.С. *Кризис западной философии // Философское начало цельного знания*, Минск: Харвест, 1999, с. 67). В то же время включенность индивида в мир обуславливается тем, что прежде чем стать самодостаточной личностью, он отражает, анализирует и синтезирует в своём имманентном пространстве объекты, образы которых сформировались в его представлении в ходе эмпирического опыта. Кроме того, весьма сложно идентифицировать свою индивидуальность, не определив собственную роль в мире, не зная, каким образом личностные переживания, знания могут повлиять на внешнюю среду. Такая рефлексивная работа человека заставляет его отражать и моделировать в своём сознании более или менее холистичный контур мира, в котором индивид исследует свою природу и её связь с предметной средой своего бытия, организующей первичные условия его жизни. Именно здесь на высшем уровне развития интеллекта происходит самосознание человеческого существа как разумного по своей изначальной природе. Условием же для достижения высшего уровня эволюции интеллекта - разума - является анализ и синтез бесконечного множества категорий. Если «отвлечённое, или рассудочное, по-

знание состоит в разложении непосредственного, конкретного воззрения на его чувственные и логические элементы» (Там же, с. 107-108), то разумное постижение бытия заключается в составлении целостного индивидуального мировоззрения. Здесь степень развития сознания определяется уже умением отразить бесконечное множество объектов, представлений, связей между ними и, главное, увидеть своё место и предназначение в этой многогранной системе. Именно на уровне разума степень совершенства сознания, а значит, и самого человека начинает характеризоваться соответствием между пространством имманентного мира личности и тем пространством, которое наполняется предметным миром. В данном случае связь человека с окружающим его миром становится наиболее очевидной, поскольку первый, в ходе эмпирического опыта, расширяет границы своего имманентного пространства, что и позволяет ему выстраивать ту целостную систему представлений о бытии, которая и отвечает высшему уровню развития интеллекта - разуму.

Тем не менее осмысление соответствия своего внутреннего и стороннего внешнего миров приводит личность к серьёзным противоречиям. Их причиной является то, что сам человек в своём самопознании зачастую открывает те онтологические горизонты своего бытия, которые в мире материи ему не всегда доступны. Здесь весьма уместно звучат слова Соловьёва о том, что «если бы человек был доступен нам только извне, посредством рассудка с его общими формами, как все другие предметы, то он казался бы нам совершенным чудом. Но это чудо - мы сами, и таким образом именно тут, где формы представления имеют окончательно недостаточными средствами понимания, нам открывается другой источник познания - внутреннего и непосредственного - вследствие того, что здесь познающее совпадает с познаваемым» (Там же, с. 83). Полагая, что под внутренним источником познания подразумевается постижение принципиально нового жизненного пространства человека, существующего в нём самом и никак не связанного с тем предметным миром, который образует среду жизнедеятельности большинства людей. В процессе разумного постижения природы мы обретаем идентичность между бесконечно разнообразным миром материи и широтой нашего сознания. Однако в ходе познания разумом своей собственной природы происходит его раскрытие и осмысление в самом себе. В данном случае «мы... привносим новое, изнутри полученное, познание к внешнему, как его ключ, и познаём второе тождество - тождество нашей воли с тем, нам доселе неизвестным x , которое является ос-

татком при всяком причинном объяснении» (Там же, с. 93). Здесь дух, или сознание личности, через наполнение своего имманентного пространства представлениями из физического мира, возвращается к своей же собственной природе, но уже к природе с качественно иным содержанием, соответствующему богоподобной сущности человека, наконец-то обнаружившим в себе микрокосм. Именно на таком уровне развития интеллекта личность раскрывается как разумное существо, сознание которого охватывает абсолютно всё бытие предметного мира, а главное, владеет и управляет им.

Однако остаётся неясной роль самого интеллекта личности в процессе развития её сознания. Возникает вопрос, является ли интеллект инструментом для развития сознания индивида? Скорее всего, здесь мы имеем дело с саморазвиваю-

щейся субстанцией, зависящей от внешнего мира, пока она опирается на рассудочное мышление. Достигая же того уровня, который принято называть разумом, она обретает автономность и самодостаточность. «Таким образом, мозг есть и субъект всякого сознания и вместе с тем тот же самый мозг суть одно из явлений в сознании, т.е. один из продуктов своей же собственной функции» (Там же, с. 61).

Итак, разум в собственном же развитии постигает свою сущность и природу, открывая перед человеком те возможности, которые можно называть и духовными и интеллектуальными, позволяющими ему обрести свободу и органичную связь между совершенством и развитием. Хочется выразить эту мысль в стихотворении, написанном мною задолго до появления данной работы.

Сердце устало томиться в плену,
Вспомнило детство в горячем бреду;
Детство, прошедшее в грёзах любви,
Где загорались от счастья огни.

Это всё было в забытом миру,
Где он сейчас, я уже не скажу.
Помню лишь отблески светлых идей,
Что для души были жизни милей.

Эти идеи сюда я принёс,
Здесь они скрыты, как тайный утёс.
Образ заветный во мне осветят,
Искренность веры в добро сохранят.

Бьюсь я за счастье и сердце храню,
Чтобы спасти в нём духовность мою,
Чтоб отыскать путь в священный тот мир,
Где будет мой и твой свадебный пир.

Я возвращусь в мир прекрасных идей,
Полный печали, но сердцем сильней.
Полный печали от мира сего,
Но и сильней – ведь люблю я его.

Знания мира к Тебе принесу,
Чтобы бессмертье осталось ему.
Дав ему образ идей чистоты,
Я сохраню между нами мосты.

Мы же дадим продолженье огню,
Свету, что светит во тьме наяву.

Таким образом, разум выступает как бы мостом между земной и божественной природой человека, который в собственном же интеллектуальном развитии постигает свою сущность. Че-

ловек, родившись совершенным младенцем, не ведает ничего о себе, поэтому он не может хранить свою природу и оказывается в подчинении естественных законов. Только по ходу развития

собственного интеллекта он постигает себя, овладевает физическим миром и тем самым спасает всё человечество. Безусловно, сам мир материй не всегда способствует развитию сознания человека. Подчас знания о внешней среде поработают индивида, который начинает рассматривать себя лишь частью земной природы. «Так тверда наша вера в этот мир, что наше отношение к этому миру принимает форму принуждающую, обязывающую, связывающую, т. е. форму знаний», - заметил Н. Бердяев (Бердяев Н. *Философия свободы*. М.: АСТ, 2002, с. 65). Однако зачастую интересы личности выходят за пределы материи и тогда проявляется тот потенциал интеллектуального развития, который ставит человека над естественной природой. Здесь «разум должен прекратить своё изолированное, отсечённое существование и органически воссоединиться с цельной жизнью духа, тогда только возможно в высшем смысле разумное познание» (Бердяев Н. Там же, с. 45). Поэтому-то разум выступает областью индивидуального переживания, самоутверждения абсолютной ценности человека и его жизни. Ведь, если мы допустим по-

ложение о бессмертности и автономности сознания, то после физической смерти индивида останется только последнее, с тем уровнем развития, которого достигло в мире материи, более не имеющим значения.

Итак, несмотря на то, что категория интеллекта не входит в понятийный аппарат Соловьёва, на основе трудов этого мыслителя можно предположить, что высшие функции психики человека направлены в первую очередь на движение личности к совершенству, идея которого нашла у Соловьёва выражение в учении о богочеловечестве.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бердяев Н. *Философия свободы*. М.: АСТ, 2002.
2. Соловьёв В.С. *Кризис западной философии // Философское начало цельного знания*, Минск: Харвест, 1999.
3. Соловьёв В.С. *Философское начало цельного знания*, Минск, 1999.
4. Юнг К.Г. *Психология бессознательного*, М., 1998.

REASON, CONSCIOUSNESS AND NATURE OF HUMAN IN THE SOLOVIEV'S ANTHROPOLOGIC VIEWS

Panischev A.L.

This article is devoted to the study of intellect in the context of Soloviev's anthropologic views. Accordingly to the point of view stated above reason – as the highest level of intellect – is the sphere, in which man masters the laws of nature world.